

Живет в Кировске (Россия).

А вот о том, как вороны пререкались с деревьями

Прочь от полей, кустам наперерез,
деревьев разномастные породы
по одному идут в глубокий лес,
и не выходят больше из-под сводов.

В глуши, куда их корни завели,

сплетаясь головами коллективно,
они глядят на павшие стволы
утратившие вид инфинитива.

А после, птичьи семьи всполоша,
родится возмутительнейший шёпот,
что тайное понятие "душа" -
прижизненный, прочувствованный опыт.

Лес тих, но несговорчив, а окрест
орёт, как будто режут, чернь густая:
воронье бессознательное есть
попытка стаи при ненужности стаи.

Сбиваясь в легионы, мельтешат,
доказывая громче и лютея,
что неразрывность - ложь, вполне душа
способна обретаться и без тела.

Деревья говорят, ну, вам видней
и, несмотря на критику воронью,
не веруют в зазимье ветхих пней.
Кликуши лес считают додуховным.

Как можно не принять за правду то,
что страшная гроза придёт с востока,
и будет град на каждое гнездо,
и будет кара всем до воронёнка?

По новой совокупный разум крон
упрямствует, сражаясь каждой ветвью,
поскольку трудно верит за ворон
в житейскую божественность рассвета.

По кличке Ночь

И почему то помню как щенком
неловким, бестолковым, безымянным
она пила под вечер молоко
размешивая алым языком
приречные тягучие туманы.

Как стоило мне выйти за порог
откуда ни возьмись бежал вприпрыжку,
спеша на неуклюжих четырёх,
густой землисто-чёрный холодок

кусать неосторожные лодыжки.

Покорно засыпала под рукой,
и только лапы дёргались тревожно
ведь досветла в подшёрстке у лугов
тьма-тьмущая коротких светляков
таилась на остях у самой кожи.

Ещё, дед склотил ей конуру
из досок основательно и крепко.
Я мирно засыпал повечеру
ведь темнота гуляла по двору
слегка звеня проржавленную цепкой.

А на поминках вывел за сарай,
да пару гильз извлёк из патронташа,
и заглушив её пугливый лай
хвалили голоса: - Стреляй. Стреляй.
Чего ей тут болтаться, одичавшей?

...

Пришла тайком, едва зрачок луны
слоистой затянулся поволокой
и капая росой из ран брюшных
ничуть в себе не чувствуя вины
взглянула в обезлюдевшие окна.

Меня полустанок на вокзал
мне не спалось и слышалось, как будто
скользя по маслянистым спинам шпал
покорный зверь за именем бежал
сдирая в кровь подушечки об утро.

Я знаю до сих пор её хребет
мелькнёт то у крыльца то у колодца
подчас, когда обманный гаснет свет.
Надеется ночь-сука столько лет
на то, что возвращения дождётся.

Царевна-лягушка

Есть у природы сила царь-девицы:
обглоданные косточки прибрав
весной она позволит белым птицам
слететь на изукрашенный рукав.

Давай, лягушка, трепетной гортанью,
погромче над наружностью реки
под жаловальный шёпот мамок-нянек.
урочную молитву испеки.

Потёмки службу верную сослужат
и подсобят соткать волшебный холст
столь плотный, что на нём не обнаружишь
ни ниточки трассирующих звёзд.

Есть у земли возможность сбросить кожу
и ни одну не помнить из потерь,
а в снах твоих горит-сгореть не может
чадающий нитрошкурой БТР.

Ты всё ещё надеешься заилить
анафемскую память, что бы тот,
кого ты понапрасну погубила,
не трогал изнутри поверхность вод.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)